Глава 49

"Итак," - Люсинда Миллиниеми прижалась к Руфино Чернышеву, положив голову ему на плечо, ее дыхание грело ему ухо. "теперь, когда я столько нагрешила с тобой, ты готов рассказать мне, что было у тебя на уме всю ночь?"

"Ты понимаешь, что если я расскажу тебе, я буду должен тебя убить," - сказал он, поглаживая ее одной рукой, и она замурлыкала.

"Ерунда," - сказала она ему. "Я слишком ценное имущество."

"О, во многих смыслах," - согласился он с улыбкой. Затем его выражение стало более серьезным. "Вообще-то, мне нужно кое-что сказать тебе, хотя я не планировал делать это в этих обстоятельствах."

"Ну, у меня нет проблем совместить удовольствие с делом." Она укусила мочку его уха.

"Да, я вижу." Он снова улыбнулся, затем повернулся на локте, чтобы посмотреть на нее. "Дело в том, что Альфа-1 санкционировал операцию Гудини."

Миллиниеми затихла, глаза стали еще темнее, чем обычно, и он позволил ей впитать смысл сказанного. Несмотря на ее старшее - и полностью доверенное - положение в качестве одного из старших агентов Согласия, она понятия не имела, что Альбрехт Детвейлер вообще существует, тем более, кем он мог быть. Однако она знала, где находится Альфа-1 в иерархии Мезанского Согласия, и это все, что ей нужно было знать, чтобы понять, что ей только что сказали.

Операция Гудини была кодовым именем для систематического удаления из Мезы всех из "внутренней луковицы" Согласия. В общем, это, вероятно, касалось - хотя это была только оценка с ее стороны - менее ста тысяч человек ... максимум. Гораздо больше людей принадлежало Согласию, но ни один из этих людей не знал истинную цель и назначение Согласия.

К сожалению, это было не так просто, как загрузить их всех на пассажирские лайнеры и отплыть на закат. Она тоже знала это. Среди прочего, было много физических свидетельств, которые нужно было стереть, чтобы удержать секрет. В то же время внутренняя луковица планировала именно этот момент в течение большей части сто пятидесяти Т-лет. Это она должна была знать, по крайней мере, из-за своей позиции в иерархии Рабсилы. Но от тона Чернышева ...

"Я полагаю, что существует определенная ... нехватка времени?" - медленно произнесла она после долгой, задумчивой паузы, и он кивнул.

"Да, это так." Его голос был значительно серьезнее. "Не вдаваясь в подробности, которые тебе не нужны, манти и этот Большой альянс с Хевеном скорее всего выбьют дерьмо из солли намного быстрее, чем мы изначально ожидали. Имей в виду, это не значит, что Мантикора может их разбить. Лига настолько чертовски велика, что мне ужасно сложно представить ситуацию, в которой манти побеждают ее в военном отношении и смогут навязать какие-то прочные мирные условия.

Даже если наши долгосрочные планы исполнятся почти идеально, все равно будет Солнечная лига, и она по-прежнему будет больше, чем Звездная Империя Мантикоры. Если молоток

манти будет достаточно тверд, чтобы заставить Мандаринов в Старом Чикаго на самом деле подчиниться, возникнет чертовски много реваншизма повсюду. Итак, независимо от того, одержит ли Мантикора немедленную военную победу, рано или поздно солли снова вернутся - на этот раз с соответствующим оружием - для следующего раунда."

Миллиниеми кивнула. Она знала в общих чертах основную стратегию Согласия. Опять же, это было то, что ей нужно было знать, чтобы принимать разумные решения, когда она не могла получить указания сверху. Она мало знала подробности, по понятным причинам, но она знала, что Согласие в конечном итоге должно было стать на позиции силового арбитра между остатками сильно уменьшенной Солнечной лиги и ее основного межзвездного конкурента, чтобы стравить их друг с другом. Предполагалось до последних 20 лет, что вероятным конкурентом Лиги станет Народная Республика Хевен.

Конечно, в последнее время это немного изменилось.

"Проблема," - продолжал Чернышев, "- заключается в том, что, учитывая то, что произошло в Шпинделе, очевидно, что военное преимущество Манти еще больше, чем мы прогнозировали. И когда Хевен решил поддержать их вместо того, чтобы прикончить, пока они были уязвимы, наша атака на их домашнюю систему - да, это были мы, если, что маловероятно, ты еще не поняла, - не дала нам те преимущества, на которые мы надеялись. О, это все еще того стоило, но мы действительно предпочли бы, чтобы Притчарт и Тейсман использовали эту возможность, чтобы снять Звездную Империю с доски раз и навсегда. Вместо этого они поддерживают Элизабет, и вполне вероятно, что они придадут смелости манти, чтобы использовать свое военное преимущество, а не переходить в оборону. В частности, наши аналитики считают, что адмирал Золотой Пик такая же кровожадная, как и ее кузина ... и совершенно готова использовать такой острый меч, который ей нужен, на любых Гордиевых узлах, которые попадутся ей навстречу."

"Как Меза," - сказала Миллиниеми.

"Точно. И это особенно беспокоит сейчас, когда мы знаем, что Зилвицкий и Каша вернулись домой живыми и взяли с собой одного из ученых из Гамма-Центра. Это не только то, что вдохновило мозговой штурм Притчарт; это поднимает вопрос о том, что она - и Мантикора, - будут делать теперь, когда Согласие вышло на свет."

"Я вижу логику," - сказала она, протягивая руку к его щеке. "Если нам нужно спешить с Гудини, это будет ... грязно."

"Да, это так," - мрачно согласился он. Он позволил себе соскользнуть вниз, положив другую щеку на ее грудь, и его глаза были мрачными. "Атака Пайн-Вэлли дает нам возможность, которая я не думаю что делает кого-то счастливым, но мы все равно ее используем." Его губы сжались. "Я знаю, что манти говорят галактике, что Зилвицкий и Каша не имеет ничего общего с взрывом в парке, и я согласен признать, что они сами не устанавливали бомбу. Но, для начала, эти проклятые сессиз не имели бы проклятой бомбы, если бы не они. Я собираюсь отплатить им. Тем временем, однако, на Мезе произойдет еще больше ударов "террористов Баллрум". Мы можем использовать взрывы, чтобы "исчезнуть" многих людей, которых мы в противном случае вытаскивали бы постепенно и одновременно стереть много физических свидетельств."

"Это кажется вызовет много сопутствующих разрушений," - сказала она несчастливо.

"Потому что это именно то, что произойдет," - сказал он еще мрачнее. "Мне не нравится,

насколько много будет трупов. Если на то пошло, я чертовски уверен, что Альфе-1 это тоже не нравится. Но это не значит, что это не будет эффективным, и манти вряд ли дадут нам достаточно времени, чтобы сделать это любым другим способом."

"Я понимаю," - тихо сказала она.

"В оригинальном плане Гудини ты в списке на третий вылет," - сказал он более энергично. "Очевидно, это может изменится, в зависимости от того, как изменится оригинальный план. Хотя в любом случае тебе придется координировать вытаскивание наших людей в совете Рабсилы. Это одна из причин, по которой я говорю тебе об этом сейчас."

Она молча кивнула, и он внезапно улыбнулся, приподнявшись на локте и обхватив ее лицо руками, прежде чем поцеловать ее медленно и долго. Затем он отступил назад, все еще улыбаясь, и она улыбнулась в ответ, несмотря на тени в ее глазах.

"А тем временем," - тихо сказал он, "- почему бы тебе и мне не найти что-то, чтобы отвлечься от дел?"

* * *

Коммандер Тремонт Уотсон, Пограничный флот, очень старался не показать свое несчастье, когда КФСЛ Океанус замедлился в направлении к орбите вокруг планеты Мебиус. Как правило, он весьма гордился принадлежностью к Пограничному флоту - организации, которая на самом деле делала полезные вещи, - а не к Боевому флоту, но в этот момент ему хотелось бы быть в любом месте галактики, кроме командного кресла Океануса.

"Подходим к отметке, сэр," - объявила лейтенант Гиллеспи, его астрогатор, и он кивнул.

"Спасибо, Сандра," - сказал он быстро.

"И что нам теперь делать, сэр?" - тихо спросил лейтенант-коммандер Фред О'Карролл, его старпом, ему на ухо.

"А теперь, Фред, мы узнаем, что имеет в виду бригадир Юсель." Он тонко улыбнулся. "Я могу ждать долго."

* * *

"Карлтон! Какого черта ты здесь делаешь?" - спросила Кэйли Бланшар, когда один из стрелков Фронта Освобождения Мёбиуса провел высого, довольно узкоплечего человека в форме Полицейского Департамента города Лэндинг в ее командный пункт. "Кстати," - добавила она, сузив глаза, "как, черт возьми, ты попал сюда живым?!"

"И тебе тоже добрый день, Кэйли," - язвительно ответил капитан Карлтон Кармайкл. "Рад тебя видеть."

"Ну, конечно, это ... я полагаю," - сказала Бланшар, подходя чтобы пожать руку своего старого босса. Фактически, он когда-то был ее партнером, перед его повышением и ее отставкой. "Но мой вопрос остается. Как ты сюда попал? И почему?"

"Я шел по бульвару Кловердейл, размахивая белым флагом," - сказал он. "Я думаю, что лейтенант Коллинз считала, что я собирался договориться об обмене пленных, а потом снова

вернуться домой." Он тонко улыбнулся. "Она будет разочарована."

"Как только он добрался до нашей стороны улицы," - сказал подозрительно выглядящий стрелок," - он попросил нас доставить его к вам. По имени." Он пожал плечами. "Если у него есть трассировщик, он проглотил его - или засунул его в зад, - но ни один из наших сканеров не нашел его."

"Все в порядке, Кай. Я его знаю. На самом деле я знаю его давно. Хотя," - немного с ударением добавила она, "- я все еще хочу узнать, почему он здесь."

"Я здесь потому, что Очоа сказал мне, что Петуленгро только что сообщил ему, что штурмовой батальон Жандармерии в пути на орбиту," - мрачно сказал Кармайкл, и челюсти Бланшар сжались. Полковник Григорий Петуленгро возглавлял Отдел безопасности и разведки ПДЛ; майор Эштон Очоа командовал Отделом уголовных расследований, что делало его прямым начальником Кармайкла. "Петуленгро хитрый," - продолжал капитан полиции, "- но Очоа всегда был честным с людьми - ты это знаешь.

Поэтому я полагаю, что он говорит правду. И я также подумал, что ты должна быть где-то на другой стороне. Поэтому скажи тому, кто у вас главный, что бригадир Юсель привела с собой группу кораблей Пограничного флота солли. Я не думаю, что она привела их просто для того, чтобы выглядеть красиво, и после того, как вы пинали зад Ломброзо в течение последней пары недель, я сомневаюсь, что он будет большим поклонником умеренности. В сложившихся обстоятельствах, я думаю, тебе лучше включить комм и дать вашим людям знать, что за ад скоро спустится на их головы, Кэйли."

* * *

"Слава Богу, вы здесь, бригадир!" - сказал светловолосый человек с мясистым лицом на экране комма Франчески Юсель. "Господи! Последние две недели были кошмарными! Где вы были?!"

"Я ценю вашу заботу, мистер Фролов," - сказала она планетарному менеджеру корпорации Трифекта на Мебиусе. "И я заверяю вас, что комиссар Верроччио отправил нас тотчас, как только послание миз Ксайдис - и президента Ломброзо, конечно, - пришли к нему."

"Не могли бы вы попасть сюда раньше?" - спросил Фролов. У него были маленькие, карие глаза, которые напоминали Юсель свинью Старой Земли. "Вы хоть представляете, сколько урона эти психи нанесли имуществу Трифекты? Не говоря уже о всех наших сотрудниках, которые были убиты или ранены!"

Это последнее предложение несколько запоздало, подумала бригадир. Не то, чтобы у нее были проблемы с этим. Она понимала свою работу, но, несмотря на величину ее презрения к неоварварам Окраины вполне возможно, что ее презрение к прислужникам корпораций, вроде Фролова, было еще глубже.

Во всяком случае, это были очень близкие величины.

"Очевидно, я только что прибыла, сэр," - сказала она ему. "Я все еще в процессе сбора информации. Как только она у меня будет, уверяю вас, мы будем действовать."

"Какой "информации"?"

"Мистер Фролов, мне нужно знать, какова ситуация на планете, прежде чем я смогу что-нибудь сделать," - объяснила Юсель как можно спокойнее. "И, при всем моем уважении, мне

действительно нужно поговорить с правительством президента Ломброзо. Как вы знаете, запрос на поддержку УПБ пришел из его офиса."

Она подчеркнула местоимение, выдержав взгляд Фролова, и его поросячьи глаза моргнули, когда она напомнила ему официальную причину - и фиговый лист Трифекты - ее присутствия.

"О! Я имею в виду, конечно! Я только -"

"Мэм, президент Ломброзо на линии," - вежливо вмешался ее офицер связи.

"Боюсь, мистер Фролов, я должна идти. Я буду держать вас в курсе." Юсель оборвала связь, прежде чем Фролов мог ответить и повернулась к офицеру. "Соедините его."

"Есть, мэм"

Через мгновение на ее дисплее появился президент Свейн Ломброзо. Он выглядел гораздо менее нарядным и ухоженным, чем изображение в его официальном файле, отметила она, и то же самое относилось к толпе мужчин и женщин в конференц-зале вместе с ним. Она узнала Анджелику Ксайдис, представителя Пограничной Безопасности на Мебиусе; генерала Оливию Ярдли, командира Президентской Гвардии; и Фридманна Матайса, командира Полиции безопасности Мебиуса. У нее не было понятия, кто были другие, и это не имело значения.

"Президент Ломброзо, я бригадир Франциска Юсель," - сказала она твердо. "Я здесь от имени Управления пограничной безопасности в ответ на ваш запрос о поддержке с полным штурмовым батальоном. Кроме того, меня сопровождают четыре эсминца флота и легкий крейсер Океанус. Как Солнечная лига может вам помочь, сэр?

"Да, Аугустус?"

Эстель Мацуко, баронесса Медуза и губернатор Ее Императорского Величества в квадранте Талботта с улыбкой поставила чайную чашку, когда Аугустус Хумало появился на дисплее ее комма. Солнечный свет раннего утра лился в ее просторный кабинет, а остатки небольшого омлета и сопровождающего его круассана лежали на блокноте перед ней. Ее персонал отказался от попыток отучить ее от привычки, приобретенной во время пребывания на планете Медуза - завтракать за своим столом. Она слишком привыкла к этому, чтобы измениться ... особенно когда она могла смотреть через окно своего офиса на такое великолепное пространство океана.

"Вы рано встали," - заметила она, и он признательно улыбнулся. Он не был тем, что некоторые возмутительно легкомысленные люди называли "ранней пташкой"

"Да, миледи," - сказал он. "Я потратил довольно много времени за последние пару дней, размышляя о докладе леди Золотой Пик и нашем интервью с мистером Анкенбрандтом. И о ее просьбе о дополнительных наземных войсках из Гвардии Квадранта.."

"Я уверен, мы все тоже," - улыбка Медузы исчезла. "Фактически, когда я не "думаю об этом", у меня появляются об этом кошмары. Должна ли я предположить, что вы обнаружили что-то новое?"

"Нет, не совсем. Я полагаю, что я должен был сказать, что я думал о вашем разрешении ей отвечать на любые другие сообщения, которые она получает, предоставляя обещанную

поддержку, как если бы мы действительно разговаривали с ними с самого начала."

"Однако у вас нет дополнительных мыслей о политике," - сказала Медуза, задумчиво изучая его выражение. "Значит, у вас появились дополнительные мысли о том, как лучше всего это реализовать?"

"Это именно то, о чем я думал." Он кивнул. "А остановка капитана Грирсона на пути к леди Золотой Пик с подкреплениями из дома навела меня на идею."

"И что это за идея?"

"Ну, прежде чем мы развернули десятый флот, когда адмирал Золотой Пик и я предложили организовать Гвардию Квадранта для поддержки сил нашей морской пехоты, объединив планетные боевые силы здесь, в Талботте, у нас на самом деле не было точных чисел по размеру и наличию этих сил ".

Он сделал паузу, подняв одну бровь, и она кивнула.

"С тех пор," - продолжил он, "- офис мистера Крицмана собирал эти числа. У меня есть его предварительные данные, - и я подчеркиваю, что они только предварительные на этом этапе - и если они точные, я думаю, что было бы возможно отправить гораздо большее подкрепление, чем она, вероятно, думала, что мы можем, когда она прислала нам свою просьбу. Ни одна из планетарных вооруженных сил до аннексии не была огромной для всех звездных систем, но они были не совсем крошечными, и их было много.

Это дает нам довольно впечатляющие абсолютные числа, из которых можно выделить людей для нее. Интеграция их в единую силу с единой оперативной доктриной займет время, поэтому в настоящий момент мы сохраняем "национальные единицы" как отдельные образования, которые мы начинаем объединять, как строительные блоки. В конечном счете мы перейдем от "союзных единиц»" к действительно интегрированной силе; мы просто еще не готовы. Хотя существует больше общности оборудования, чем мы ожидали, - большинство локальных звездных систем приобрели соларианское оборудование до аннексии - и мы сначала переведем на мантикорское оборудование единицы, которые не покупали у солли. Позднее мы переведем остальных.

Но я хочу сказать, что похоже на то, что у нас есть гораздо больше боевой силы, которую мы могли бы развернуть гораздо быстрее, чем мы думали. Самая большая проблема, вероятно, будет транспортной, потому что на данный момент Десятый флот - и весь Квадрант - имеет меньше транспортных кораблей, чем боевых.

Когда капитан Грирсон достигнет Монтаны, у леди Золотой Пик будет намного больше легких единиц, которые могут ответить на просьбы о помощи. Но у нее по-прежнему будет мало как планетарных боевых сил, так и транспорта, чтобы переместить те, что у нее есть, и это может стать опасным, если появятся новые Мебиусы. Я сомневаюсь, что домашняя система будет в состоянии отправить нам много дополнительных сил, но я отправил Адмиралтейству срочный запрос на дополнительные транспорты. Ей понадобятся, по крайней мере, некоторые из них, что бы ни случилось, и я не знаю, сколько из них я смогу получить, но я хотел бы вашего разрешение начать организовывать самый большой войсковой лифт в Монтану, который Гвардия может поддержать."

На мгновение наступила тишина, и затем баронесса Медуза кивнула.

"Для грубого флотского офицера без воображения время от времени у вас появляются какие-то ценные идеи, не так ли, Аугустус?" - сказала она с улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/10132/284698